

Захоронение примирения

Рассказывают, что на одном из заседаний Совнаркома Ленин получил записку от Луначарского с вопросом: "Владимир Ильич, как вы думаете, как будут решаться вопросы любви при коммунизме?" Он ответил: "Анатолий Васильевич! Я думаю, что при коммунизме люди будут настолько умнее нас с Вами, что сами разберутся, как им решать эти вопросы!"

Подобно ему, несколько лет назад Владимир Путин четко и довольно эмоционально отверг идею выноса Ленина из Мавзолея, вполне резонно отметив, что это означало бы личную трагедию для миллионов людей, связанных с его именем и почитающих его идеалы. Тогда он вполне конструктивно предложил оставить этот вопрос для решения будущим поколениям. Причем он сказал не о том, что это нужно будет сделать в будущем, а что саму эту проблему надо оставить будущему.

Казалось бы, на время его правления этот вопрос снят. Противники Ленина были успокоены мыслью о том, что в будущем не останется коммунистов, и "новое поколение" безболезненно Ленина вынесет. Сторонники Ленина были успокоены мыслью о том, что в будущем с исторической неизбежностью они победят и вопрос снимется сам собой.

Возвращение в последние недели к дискуссии о судьбе Мавзолея Ленина носит негативный характер даже не потому, что имеет явно выраженный антикоммунистический характер, что, в общем-то, является в современных демократических социальных государствах признаком дурного тона, а потому, что создает для политической жизни российского общества еще одну проблему, дополняющую массу нерешенных.

Есть два разных вопроса. Есть вопрос о том, кто и как относится к Ленину и его роли в истории. Это один, особый, отдельный вопрос, точка в котором явно не поставлена.

И есть совсем иной вопрос: вне зависимости от отношения к Ленину, нужно ли, полезно ли и этично ли выносить его из Мавзолея, устраивать перезахоронение, явно отдающее политическими пристрастиями.

Еще раз – первый вопрос не решен сам по себе, он огромен, носит философский, исторический, социальный и идеологический характер. Его не решает ни политическая конъюнктура, ни исход тех или иных выборов, ни того или иного государственного переворота.

При этом, конечно, в рамках его нельзя уйти и от другого подвопроса: как сегодня общественное сознание относится к оценке роли Ленина. Ясно, как относится власть, то есть ясно, как соотносится ее политический и экономический курс с идеями Ленина – отрицательно. Это очевидность.

Но есть и другая очевидность, менее популяризируемая, но четко выраженная в данных социологических опросов.

По прошлогодним (2004 г.) данным Левада-центра, 57 % граждан дают положительную оценку последствиям Октябрьской революции, отрицательную – 30 %. Причем по сравнению с предыдущим 2003 годом первая цифра возросла на 6 %, вторая снизилась на 3 %.

По тем же данным, случись эти события сегодня, 33 % поддержали бы так или иначе большевиков, и лишь 8 % боролись бы против них.

То, что при этом КПРФ сегодня получает в три раза меньше голосов, чем большевики, встань они из могил, набрали бы штыков – это уже проблема политического мастерства данных конкретных коммунистов, а не вопрос политических и идеологических предпочтений общества.

Есть и другой набор данных, правда – более ранних, 2002 года. Среди опрошенных, вызывали симпатию: Ленин – у 36 %, Дзержинский – у 28 %, Сталин – у 22 %, Бухарин – у 9 %, Троцкий – у 8 %. Николаю Второму симпатизировали 18 %, Колчаку – 8 %, Милюкову – 2 %. "Альтернативные" этим лагерям деятели, Керенский и Махно, набирают по 4 % симпатии.

Таким образом, большевистские деятели при суммировании набирают 93 пункта симпатии, открыто контрреволюционные – 28 %, "альтернативные" – 8 %.

Если их поделить на большевистских и антибольшевистских, соотношение оказывается 93 на 36 в пользу первых (примерно 3/1).

Если их поделить на революционеров и контрреволюционеров, счет 101 против 28 в пользу первых (примерно 4/1).

По данным ФОМа, на вопрос "Важно ли помнить о дне рождения В. И. Ленина?" – в 2003 году положительно ответили 59 % опрошенных и отрицательно – 33 %, однако уже через год количество положительных оценок возросло до 67 %, а отрицательных – снизилось до 26 %.

На вопрос: "Что больше сделал Ленин, хорошего или плохого?" 53 % отвечают "Хорошего", 17 % – "Плохого".

Ответы на вопрос о "перезахоронении" за последние годы из раза в раз колеблются от 56 % за захоронение и 30 % против, до 41 за перезахоронение и 44 % против.

Вполне очевидно, что в оценках роли Ленина в современном российском обществе явно преобладают положительные оценки.

Последний раз это подтвердилось и в эфире НТВ в ходе "Поединка" Соловьева, когда развернулась дискуссия по данному вопросу между Александром Прохановым и представлявшим позицию сторонников перезахоронения депутатом "ЕР" Мединским. Несмотря на крайне неудачное и сумбурное выступление Проханова, аудитория НТВ, явно не представляющая коммунистический актив, дала в защиту Ленина 72 тысячи голосов против 52 тысяч сторонников выноса его из Мавзолея.

Но оставим в стороне вопрос об оценке роли Ленина, сторонники и противники которого еще десятилетия будут спорить между собой. Есть данность: есть сегодняшнее захоронение в Мавзолее. Есть огромное количество людей, для которых это захоронение – святыня. Возьмем самый нижний показатель для сторонников ее сохранения – 30 % населения. И постараемся подойти к вопросу не с точки зрения апологетики или ненависти к Ленину, а с нормальной цивилизованной точки зрения, с точки зрения, условно скажем, общедемократической.

Подвопрос первый: допустим, это святыня меньшинства (что неверно, но допустим). Имеет право это меньшинство на сохранение своей святыни? Причем это меньшинство – треть общества. Ответ очевиден – имеет. Если нет – давайте признаем, что каждое сегодняшнее политическое большинство имеет право рушить святыни тех, кто большинством был до них. Если так – после каждой существенной смены власти мы обречены на кампанию перезахоронений и сноса памятников – и построение новых.

Подвопрос второй. Последнее время, за явной непопулярностью идеи собственно "выноса Ленина из Мавзолея" стала использоваться иная терминология. Говорится не о "выносе", а о "захоронении в соответствии с "православными традициями". Очевидно, это предполагает, что в России все захоронения должны осуществляться по православным традициям – на основании православной истории России.

Во-первых, с какой собственно стати? Россия – светское государство, где каждому гарантировано право исповедовать любую религию, в том числе – не исповедовать никакой.

Во-вторых, какое, собственно говоря отношение, Ленин имеет к православию? Кто-то сомневается в его атеизме? Перезахоронение Ленина по православному обряду – одинаковое надругательство и над Лениным, боровшимся с ним не только политически, но и философски, и над самим православием, которое тоже, кстати, имеет право, по своему обряду хоронить только тех, кого числит в своем лоне.

Это все равно, как если бы большевики, создав революционное пролетарское государство, на этом основании решили бы перезахоронить всех русских царей по революционному ритуалу, под звуки: "Вы жертвою пали в борьбе роковой": Или как если бы Иоанн Грозный, взяв Казань, вздумал по-христиански перезахоронить все ханов:

Подвопрос третий. Объявляется, что вынос Ленина из Мавзолея будет означать окончание гражданской войны и содействовать установлению гражданского мира в обществе. Как-то совсем странно. Есть некая часть общества. Предположим, что меньшинство (хотя на деле – это не так), – минимум треть граждан. У этого меньшинства есть святыня. Априори заявляется, что это меньшинство находится в состоянии гражданской войны с некой иной частью общества. На деле – тоже меньшинством. Эта святыня разрушается и объявляется: "Мы хотим с вами помириться. В знак мира – рушим ваш главный храм, теперь будем жить мирно".

Нужно комментировать этот абсурд? Если победитель приходит к побежденному и разрушает его святыню, очевидно, что он пришел не мириться, что бы он ни говорил. Это значит, что он пришел сказать: "Мы, вас, гадов, давили и давить будем. Ни вы, ни ваши дети, ни ваши погосты – ничто не останется в неприкосновенности. Горе побежденным. Война до 12 колена, до победного конца".

Что он получает в ответ? Либо вилы в бок, либо, если пришел с большой охраной, – брошенный угрюмый взгляд и то ли нож в спину, то ли бомбу под Мерседес. Это от того, кто мириться и не думал.

А тот, кто мириться думал, кто от борьбы устал и наивно полагал, что война окончена, видя это – рассуждает про себя: "Я думал, что война окончена. Я устал драться, Я хотел помириться. Хотел мирно одного – два раза в год выйти под святыми для меня знаменами на демонстрацию, или даже не выйти, а вспомнить, как выходил когда-то, да знать, что у меня остались мои прежние святыни, на которые я могу молиться. Видно не судьба. Не будет ни мне, ни моим детям, ни моим святыням покоя. Война, так война. До победного конца".

Кто-нибудь может показать, где здесь гражданский мир?

Подвопрос четвертый. Конечно, в основе идеи перезахоронения – неверно понятый интерес борьбы с коммунистами. Странное предположение, что вынос Ленина сделает привлекательность его идей меньше. Это – прагматика. Это, с технологической точки зрения можно было бы понять.

Однако, это, прежде всего, неверно. Как бы ни был осуществлен этот перенос практически, он, безусловно, унизит коммунистов. Он покажет обществу, что они не смогли уберечь свою главную святыню, выявит слабость, прежде всего, КПРФ. Но это – кратковременный эффект. Его хватит даже не на годы. После первого шока он вызовет лишь консолидацию всех сегодня симпатизирующих коммунистам и даст новую энергию их противостоянию с властью. Даст ту самую злость и ненависть, которой им сегодня не хватало.

Причем отрицательный эффект для власти начнет сказываться и в некоммунистических секторах общества. Напомним, в сентябре 1993 года, в канун переворота, общественное мнение было скорее за Ельцина, чем за Съезд. Но как только Ельцин осуществил переворот и расстрелял парламент – именно тогда его рейтинг надломился и стал падать. Чтобы никогда на деле уже и не подняться.

Подвопрос пятый. Что это, собственно даст власти? Ничего хорошего. Никакого политического позитива.

Первое. Новый виток напряженности в обществе. Объективно власти позарез нужна стабильность, чтобы к моменту передачи полномочий в 2008 году осуществить ее мягко, без эксцессов, с минимумом рисков и издержек. Правда, это нужно не всем. Тем, кто чувствует, что при передаче власти они могут не войти в новую властную когорту подобно тому, как при прошлой передаче в нее не вписались Березовский, Ходорковский и многие другие – нужен конфликт, нужна напряженность, чтобы попытаться сыграть в ней свою игру, подороже продать свой потенциал. Но в целом, установившейся системе власти – это невыгодно.

Второе. Власть, в лице Путина, а возможно, и по его инициативе, пыталась встать над спором красных и белых. Хотя ее экономическая и социальная политика в целом были правой политикой, в риторике она старалась оставаться относительно левой, потому, что таковыми были ожидания общества. Выдвигалась, по сути, идея единства истории, с равной ценностью советского и досоветского периода (Герб, Гимн, Флаг). С одной стороны, празднование Пасхи, с другой – празднование Дня Победы. Путин заявил претензию на преемственность с обоими этими периодами.

Если вынос Ленина осуществится, эта претензия будет нарушена. То есть, по сути, нарушена основа новой российской самоидентификации.

Третье. Собственно говоря, осенний курс Путина претендовал на статус левого поворота. Насколько левым он был – это отдельный вопрос, но, как таковой, он презентовался общественному сознанию. То есть, под левую пропагандистскую фразу власти подводилось некое, как минимум выдаваемое за левое, основание, делалась попытка устранить противоречие между левой риторикой и правой политикой. И это принесло свои плоды.

Мерно падавший в течении года рейтинг президента остановился и погрел. Нынешняя акция – наносит удар именно по левой акцентации политики Путина. Политике, выдаваемой за левую, наносится удар уже правой пропагандистской составляющей.

Четвертое. Власть втягивается в заведомо нравственно проигрышную акцию, в действие, которое вне зависимости от политической составляющей, на базовом, общедемократическом и человеческом уровне обречено оставить после себя неприятный остаток, неприятное послевкусие. Ленин не Ленин, а могилы перетряхивать людям не нравится. Власть получает на будущее морально уязвимое место: "Это те, что в могилах копались? БРРРР!" Недаром от этого уже отмежевался Явлинский – хорош он или плох, но политической брезгливостью всегда отличался, не зря одним из первых среди демократов осудил расстрел парламента в 93 году, – притом, что сам к этому же и призывал. Так что не надо удивляться, если кто-нибудь из адептов выноса, едва он состоится, скривит нос и скажет: "Что за гадость!" – в адрес подбитой им же на это власти.

И действительно, невольно возникает вопрос, не готовит ли кто-то, теневой и очень сильный, и умный будущую крупномасштабную зачистку всего высшего эшелона нынешней власти? И не провоцирует ли он ее на разрушение могил?

Пятое. Власть одним из своих приобретений считала "усмирение" и минимизацию коммунистического влияния. Если она на заявленную акцию идет – она на деле не ослабляет коммунистов и ленинскую идеологию, а дает им новую легенду, новый пафос противостояния и мобилизации на огромный исторический период.

Итак, подытожим.

В оценке роли Ленина в истории в современном российском обществе единства нет, причем большинство разделяет положительную оценку его личности.

Для миллионов людей в стране его нынешнее захоронение – это святыня, на обладание которой они имеют естественное общедемократическое право.

Напряжение в обществе от переноса Ленина из Мавзолея возрастет, причем не столько в сиюминутном измерении, сколько в перспективе.

Разговоры о "захоронении в соответствии с православными обычаями" – к делу отношения не имеют. Каждая вера имеет право на свои захоронения. Ленин – сознательно не был православным.

Коммунистическая оппозиция в случае проведения описанной акции обретает свою новую, в перспективе – предельно накаленную легенду.

Власть кроме минусов, от этой акции ничего не получает и себя морально дискредитирует.

Автор: Сергей Черняховский © Новая Политика интернет-журнал ОБЩЕСТВО , РОССИЯ 👁 1801
12.10.2005, 16:19 📌 156

URL: <https://babr24.com/?ADE=25022> Bytes: 14382 / 14343 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)